

Петров Петр

Интеллектуальные пилюли: продолжаем прием

Петр Петров

**Интеллектуальные пилюли:
продолжаем прием**

«Издательские решения»

Петров П. К.

Интеллектуальные пилюли: продолжаем прием /
П. К. Петров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836849-3

Принято считать, что обучение и познание вообще связаны с затратой определенных усилий со стороны человека. Продукт, который вам предлагается, придаст процессу познания легкость и интерес. Принимая «интеллектуальные пилюли», вы и сами не заметите, как заложенные в них знания станут частью вашего интеллекта.

ISBN 978-5-44-836849-3

© Петров П. К.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Тайна жизни	7
Чрево большого города	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Интеллектуальные пиллюли: продолжаем прием Петр Петров

© Петр Петров, 2017

ISBN 978-5-4483-6849-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогие читатели!

Принято считать, что обучение, и познание вообще, связаны с затратой определенных усилий со стороны человека. А так как все мы ленивы, этот мучительный процесс закономерно приобретает негативную окраску. Если попросту, все это нудятина и скука – так думает большинство. Я попытался избавить вас от этих проблем. Продукт, который вам предлагается, придаст процессу познания легкость и интерес. Продукт этот я назвал «интеллектуальные пилюли». Принимая их, вы и сами не заметите, как заложенные в них знания станут частью вашего интеллекта.

Рецепт очень прост: никакой химии, никакого гипноза, никакого нейролингвистического программирования и вообще манипулирования вашим сознанием – чистый легкий позитивный юмор, в который завернута полезная информация.

Первая «упаковка» пилюль уже была опубликована при любезном сотрудничестве издательства Ridero (<https://ridero.ru/>) (Петров П. К. Интеллектуальные пилюли 2016 г. ISBN:9785447464738). Из этого издания я считаю необходимым привести инструкцию по их употреблению:

Показания к применению: *нестерпимая жажда знаний, чувство умственной неполноценности, наконец, просто скука и тоска.*

Состав пилюль: *каждая интеллектуальная пилюля состоит из смешной легкой оболочки, необходимой для доставки содержимого пилюли прямо в Ваш мозг, и собственно содержимого, основной задачей которого является побудить Вас таки прочесть эти заумные книжки, на которые ссылаются герои, и посредством этого повысить уровень своего интеллекта.*

Способ применения и дозы: *применять в неограниченном количестве, до, после, во время или вместо еды. Долго с сомнением пережевывать, задумчиво глядя вдаль.*

Противопоказания: *клиническое неприятие нового, тяжелые формы снобизма, атрофия чувства юмора.*

Побочные действия: *гомерический хохот до икоты, острое желание выпить и закусь, отмечены случаи ностальгии по СССР.*

Передозировка: *недержание речи, философские споры о жизни, жгучее желание стать писателем.*

Итак, вам предлагается продолжить прием – еще пять пилюль. На здоровье, пилюли для всех, и пусть никто не уйдет обиженным! Познавайте, смеясь!

Тайна жизни

Тем ранним летним утром густой туман окутал Москву. Призрачными полупрозрачными клубами поднимался он от реки, и легкий прохладный ветерок гнал его вдоль Пречистенской набережной, вглубь кривых переулков до самой Волхонки. Рассветное солнце едва проникало сквозь мутную пелену, похожую на полотно Моне¹. В туманной мгле смутно вырисовывалась огромная угрюмая очередь, которая пестрой змеей извивалась вдоль набережной и дальше по Всехсвятскому проезду. Туман жадно поглощал и без того негромкие человеческие голоса. Тем не менее, внимание случайного прохожего могла бы привлечь небольшая словесная перепалка среди стоящих в очереди людей. Ее зачинщицей была экстравагантно одетая молодая брюнетка, которая ожидала в очереди неизвестно чего в компании четырех молодых людей, по виду – студентов.

«Ребята, скажите честно, чья рука у меня на талии?» – вдруг раздраженно спросила эта самая брюнетка.

«Точно не моя, свои я держу в карманах, прохладно. *Avant de se faufile os*².» – На странной смеси русского и французского отозвался один из ее спутников, длинноволосый субъект божественной наружности.

«А ты проверь, Семеновна. Если волосатая, да еще и рыжая – сама знаешь чья...» – Иронически посоветовал другой дружок нашей брюнетки, худощавый очкарик заумного вида.

«Ну вот сразу, как кого-то лапают – так обязательно Кабан, все, как говорится, поминуют. – Откуда-то из тумана раздался голос с громкостью и тембром паровозного гудка. – Я, между прочим, на камне сижу, а руки – вот они».

«Не маши руками зря, Кабан, все равно не видно. Я сейчас по-другому проверю. Ать...» – Азартно выкрикнула брюнетка.

Из тумана раздался рев, который обычно издает самец морского льва на лежбище, когда видит своего соперника.

«Зачем это так больно вы меня ущипнули, Мария!» – с понятной обидой в голосе спросил кто-то.

«Может быть от того, что я не ваша Маша?» – ледяным тоном поинтересовалась в ответ брюнетка.

«Прощения просим... Туманище-то какой! Мария! Мария! Вы гдееее...» – голос обладателя наглой руки растворился в тумане.

Снова стало скучно.

Ну как? Могло такое забавное происшествие привлечь внимание случайного прохожего? Конечно, могло. Но только в тот день и в тот час на Всехсвятском и Волхонке не было случайных прохожих. Тут надобно отметить, что в советское время (а дело было в 1975 году) очереди были за чем угодно – за колбасой, за ботинками, за книгами (причем за последними – по моим наблюдениям – длиннее). Каждый житель страны Советов половину своего свободного времени отбывал злобным гномом – рабом дефицита «всего». Можно сказать, что вопрос – «за чем стоим?» – был частью национальной идеи советского человека. Так вот, все, кто здесь находился, собрались ради участия в событии совершенно особого рода. И, если бы вы осмелились задать этот самый сакраментальный вопрос в этой самой интеллигентной очереди, то вас могли и побить.

¹ Клод Моне. «[битая ссылка] Мост Чаринг-Кросс», 1900 г., [битая ссылка] Художественный музей, [битая ссылка] Индианаполис

² До костей пробирает (фр.)

Ну, я чувствую, вы уже достаточно заинтригованы. Ладно, мы поднимим завесу и покажем картину – эта рассветная очередь стояла в Пушкинский музей на выставку художественных произведений из американского музея Метрополитен.

Стоять еще долго, друзья мои, давайте-ка познакомимся с нашими героями поближе. Знакомые имена³? Все равно, читайте дальше, не пожалеете – мы покажем наших героев, как говорят художники, в другой композиции.

Та самая нетерпимая брюнетка. Семеновна была очень хороша собой. Темно-каштановые локоны обрамляли ее ослепительно белое округлое лицо. Серо-зеленые глаза с желтой искоркой, иронически сложенные чуть полноватые коралловые губы. Рыбка, как вы, может быть, помните⁴, называл Семеновну Помоной⁵. Жалкий любитель... Смело могу сказать, что если бы Брюллов писал свою Вирсавию⁶ в наши дни – Семеновна вполне могла бы служить ему моделью. Хотя, вряд ли она бы согласилась – и досталось бы тогда Карлу Павловичу за такое предложение... Наша девушка часто пользовалась своей красотой, хотя и считала ее пороком – ей казалось, что из-за этого ее никто не воспринимает всерьез. Честно говоря, я тоже так думал.

Рыбка. Этот молодой человек обладал внешностью юного Мефистофеля⁷ и характером Ловеласа⁸, да, да – того самого. Только с небольшой поправкой – он так никого и не смог соблазнить. Однажды был нещадно бит Семеновной за «ропуск рук», этого большей себе не позволял, но находится на постоянном подозрении.

Вениамин Видивицын. Так замысловато зовут того заумного юношу, который давал рискованные советы Семеновне. Чтобы изобразить Венечку, проще было бы написать какое-нибудь уравнение в частных производных. Ну, может быть, подойдет Коперник на картине Матейко⁹, только если пририсовать ему очки и прыщи. Кстати, Вене очень нравились картины Эшера¹⁰, такие же запутанные и парадоксальные, как его мысли.

Голос в тумане принадлежал не пароходу, а человеку. И человек этот имел кличку Кабан. Если хотите представить его себе – посмотрите картину «Триумф Вакха¹¹», там Вакх – ну вылитый Кабан в бане, только без усов. Я ему как-то сказал об этом, так он долго смеялся, понравилось.

А вот о себе я, по традиции, умолчу. Я вроде херувима на полотне Рафаэля Санти, только полезнее, потому что не даром машу крыльями, а объясняю вам подоплеку событий.

В очереди можно следить за очередью, можно яростно лаяться с теми, кто хочет пройти без очереди, можно томительно вожделеть предмет этой очереди, можно тосковать, проклиная судьбу, можно читать классиков и даже политических авторов – в общем, в очереди можно вести полноценную жизнь. Наши друзья проводили это время в беседах. Как правило, темы бесед задавал неугомонный Кабан. Можно сказать, что эти темы постоянно зарождались в нем, как некогда жизнь зародилась в первобытном океане, то есть непонятно от чего и неизвестно зачем.

Вот и сейчас его огромная темная фигура, величественная как Титаник, проявилась из тумана перед нашими друзьями и густым хриплым басом цинично изрекла: «Зря мы сюда

³ Петров П. К. Интеллектуальные пилюли 2016 г. ISBN:9785447464738

⁴ Петров П. К. О лжи и женщинах. 2015 г.

⁵ Цезарь ван Эвердинген «Вертумен и Помона» ок 1650 г., музей Пола Гетти, Лос-Анджелес

⁶ Карл Брюллов «Вирсавия», 1832 г., Третьяковская галерея, Москва

⁷ И. Е. Репин «Мефистофель» 1898 г. (Этюд с картины художника С Е Девяткина),

⁸ Герой романа С. Ричарсона «Кларисса, или История молодой леди», 1748 г.

⁹ Ян Матейко «Астроном Коперник. Разговор с Богом» 1872 г., Краков

¹⁰ Мауриц Эшер «Относительность», 1953 г.

¹¹ Корнелис де Вос «Триумф Вакха» 1584 г., Антверпен

приперлись. Столько зря прождать, столько зря простоять, чтобы посмотреть на краски, зря размазанные на холсте. Жизнь проходит зря...»

«Зря ты столько раз сказал „зря“, Кабан. Достаточно одного раза... – вздохнула Семеновна – Я тоже иногда, когда в плохом настроении, задумываюсь – зачем все эта суета, в чем тут смысл? Так что говоришь ты верно...»

«Ты верно говоришь, что я верно говорю, Семеновна. – Энергично поддержал нашу девушку Кабан – Вопрос о смысле жизни стоит особенно остро этим мерзким утром.»

«А я уже, представьте, разобрался в этом вопросе – вмешался Веня – могу поделиться мыслями.»

«Давай, делись. Даже интересно, и время быстрее пройдет. – Присоединился к разговору Рыбка – Как говорят французы: *Après la conversation le temps court plus vite*¹²».

Друзья придвинулись поближе к Венечке, и начался диалог, который я запомнил на всю жизнь как объяснение «тайны жизни».

«Для начала я решил последовать общепринятому научному принципу: не можешь понять все сразу, раздели на части и попытайся понять постепенно. – Начал вещать Венечка, обводя укрытых туманом друзей взглядом безумного ученого – Сначала я выяснил, что такое жизнь как таковая, а уже потом решил разобраться, в чем ее смысл.»

«А я вот слышала, что жизнь – есть способ БЕССМЫСЛЕННОГО существования белковых тел, – перебила Семеновна, обладавшая весьма своеобразным чувством юмора, – так марксисты считают.»

«Я согласен с марксистами – некоторым уродливым телам существовать нет никакого смысла, а вот некоторым *divinement beau corps*¹³ – Рыбка осторожно покосился на Семеновну – очень даже полезно существовать...» После этих слов Семеновна начала потихоньку придвигаться к Рыбке с явно недобрыми намерениями.

Продолжая свою лекцию Веня, как бы невзначай, встал между ними:

«Я думал так же, как и вы, пока не прочитал книгу Уотсона¹⁴ о биологии клетки. Трехтомный учебник читается как роман – откровение о том, что такое жизнь, на чем она основана и как, собственно, происходит. Основой жизни являются отнюдь не белки, а нуклеиновые кислоты, именно их возникновение и эволюция привели к появлению живой клетки, а управляемые колонии таких специализированных клеток и есть мы с вами.

Уотсон выделяет два вида химических реакций, протекающих в клетках – реакции разложения, а это окисление или дыхание, или пищеварение, и реакции синтеза. При помощи первого типа реакции клетка добывает энергию и вещество для поддержания своего равновесия, при помощи реакций второго типа она поддерживает свое существование, восстанавливается, растет и размножается.

Поразительно вот что: все эти химические реакции протекают по их естественному «неживому» ходу, как в пробирке. Только благодаря использованию клеткой специальных веществ – ферментов, этих как бы молекулярных машин, ход этих реакций ускоряется в миллионы раз. Ферменты при их применении изменяются, вроде как тратятся, и на их восстановление расходуется запасенная химическая энергия, полученная от разложения пищи. Таким образом, существование живой клетки поддерживается набором связанных циклических ферментных реакций, сопровождающихся циклическим же восстановлением фермен-

¹² За разговором время бежит быстрее (фр.) Рыбка любит вставлять французские фразы в речь, он думает, что это изящно и поэтому должно нравиться женщинам.

¹³ Божественно красивым телам (фр.)

¹⁴ Б. Албертс, Д. Брей, Дж. Льюис, М. Рэфф, К. Робертс, Дж. Уотсон «Молекулярная биология клетки», М., МИР, 1994 г. Извините, анахронизм. Меня оправдывает только то, что эта книга – настоящий научный шедевр. Можно сказать, что это Мона Лиза научной литературы.

тов после применения. Прошу обратить ваше внимание, друзья, на то, что энергия, потраченная на восстановление ферментов, теряется навсегда в виде тепла.

Вот, если коротко, что такое жизнь, и вот вам ее первая тайна – для поддержания себя жизнь расходует огромное количество энергии, ускоряя «тепловую смерть» вселенной. То есть жизнь вообще-то для вселенной вредна.»

Веня перевел дух.

«То есть, грубо говоря, жизнь есть набор циклических биохимических ферментных реакций, обеспечивающих гомеостаз¹⁵ белковых и нуклеиновых структур, – подвел итог рассуждениям Вени Кабан, и спросил – А для чего все это?»

«Ну, мы же уже говорили, Кабан, что целеполагание – это чисто человеческое поведение, его способ выживания, – замаявшись, ответил Веня – природе для существования цели не требуются. Но, если хочешь, конечным этапом каждого жизненного цикла клетки, как правило, является размножение, путем деления. Получается, что цель жизни как таковой – экспансия в окружающей среде путем поглощения пищи и последующего размножения...»

«Ты слышала, Семеновна? Смысл жизни в размножении! *Fait scientifique*¹⁶! – назидательным тоном проговорил Рыбка – А какой ты внесла вклад в этот процесс?»

«Ух, я тебя сейчас, *vile mâle*¹⁷!» – Семеновна издала боевой клич французского гренадера и вслед за Рыбкой скрылась в тумане.

Через мгновение оттуда опять раздался рев, который издает самец морского льва на лежбище.

«Что же это вы снова меня ущипнули! Мария! Она опять... – и вслед за ревом смущенный голос Семеновны – Вы уж извините меня, туманище-то какой! Перепутала вас с другим самцом, то есть с мужчиной... А вам, Мария, я желаю удачи в любви.»

Из молочной пелены вынырнули пристыженная Семеновна и Рыбка с дьявольской улыбкой на лице. И вовремя. Очередь подходила к заветной цели. Сквозь клочья распадающегося тумана проступил белокаменный фасад Пушкинского музея.

На выставке друзья осмотрели все. Кабан педантично считал бутылочки на картине Энди Уорхола «Зеленые бутылки „Кока-колы“», Рыбка впал в экстаз от абстрактного полотна «Я увидел золотую цифру 5» Чарлза Демута, Семеновна, близоруко щурясь, надолго застряла около полотен фотореалистов. Веня, наш ученый и «специалист по жизни», благородно осматривал картины Кривелли, Тициана и Халса¹⁸. За этим занятием Веню и застала Семеновна. Она доверчиво повисла у него на руке.

«Скажи, Венечка, ты же на самом деле не думаешь, что смысл человеческой жизни в размножении?» – вкрадчиво спросила наша «Вирсавия» и навела на лицо своей жертвы двустоволку крупнокалиберных серо-зеленых глаз.

«Танечка, – Вениамин впервые назвал Семеновну настоящим именем – когда ты так на меня смотришь, мне хочется ответить „да“, хотя на самом деле – нет. Ты же знаешь, что люди – это не просто управляемые колонии клеток или молекулярные машины. Мы только наполовину звери, на другую половину – мы боги. Нам нужен смысл во всем, даже в том, в чем его быть не может. Я читал Библию, Коран и Бхагаватгиту. Моральный кодекс строителя коммунизма я тоже читал. Эти учения отвечают на вопрос о смысле жизни примерно одинаково. Получается, что смысл жизни человека – в служении. А вот кому или чему – тут мнения расходятся... Пушкинский музей – это квинтэссенция человеческой цивилиза-

¹⁵ Способность системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния

¹⁶ Научный факт (фр.)

¹⁷ Мерзкий самец (фр.)

¹⁸ Представление о том, что выставлялось, можно получить по «Фрагменты картин музея Метрополитен» М., Советский художник, 1975 г.

ции. Здесь можно найти ответы на все вопросы о сути бытия. Пойдем, я покажу тебе ответы и на твой вопрос.» – Веня подхватил Семеновну под руку и почти бегом провел в зал древнего Египта.

«Смотри! – он показал на саркофаг – Эти люди служили смерти.»

В соседнем голландском зале Веня показал Семеновне религиозную живопись: «Эти люди служили богу...»

Греческий дворик – голова Перикла. Слова Вени падали как белые камни в урну для голосования: «Эти люди служили народу...»

Бегом в зал Рембранта: «Эти люди служили себе...»

Наконец, запыхавшись, под пристальными взглядами охраны, Вениамин и Семеновна ворвались обратно на выставку американских картин. Последнее слова Вени были как пощечина всему капитализму: «Эти люди служили деньгам...»

«Выбирай. Смерть, Бог, люди, эгоизм, деньги. Твоя свобода только в выборе служения. Твое счастье зависит от того, что ты выберешь...» – с надрывом почти выкрикнул он, распугивая любителей изобразительного искусства.

«Спокойнее, Венечка. Люди смотрят... Я еще не выбрала, мне еще рано выбирать, я еще не готова. Может быть, я буду служить детям, семье... – Семеновна ласково гладила возбужденного Веню по щеке – Зря я у тебя спросила.»

«Прости меня. Зря я тебе так ответил. Я и сам еще не выбрал, да и буду ли выбирать... – обычная рассудительность вернулась к Вениамину.

«А знаешь, Веня, я уже успела понять, что жизнь слишком хороша, чтобы искать в ней смысл.» – прошептала Семеновна. Веня молча кивнул и поцеловал ей руку.

«Вот вы где! Я сосчитал все бутылочки из-под кока-колы, Рыбон возвращен из транса обратно в наш дерьмовый мир, но нуждается в немедленном расширении сознания путем умеренного употребления напитков.» – громогласно возвестил Кабан и решительно повел всех к выходу.

Солнце постепенно погружалось за горизонт. Золотая дорожка пробежала по воде до самых каменных ступеней Пречистенской набережной, как на картине Айвазовского¹⁹.

Они сидели и смотрели на закат, не думая ни о чем. Было хорошо...

¹⁹ И. К. Айвазовский «Вид Константинополя и Босфорского залива», 1856 г., Частная коллекция

Чрево большого города

Бледный свет пасмурного дня едва проникал сквозь грязные потрескавшиеся стекла высоко расположенных окон. В тусклых серых лучах медленно кружилась мелкая пыль. Огромный зал со сводчатым потолком, образованным ребрами бетонных плит, напоминал навечно затихший сталеплавильный цех. Вдоль длинной стены мрачного помещения стоял ряд непонятных конструкций, похожих на гигантские сплюснутые воронки. Именно они придавали этому месту сходство с мартеновским производством. Противоположная сторона зала была загромождена штабелями грязных решетчатых ящиков, многие из которых были изломаны самым причудливым образом.

В застывшем воздухе стоял невыносимый смрад. Такая обстановка, казалось бы, совершенно несовместима с существованием каких-либо живых существ. Однако в этом постапокалиптическом пространстве все-таки появился человек. Это был высокого роста толстый мужчина с рыжими усами и всклокоченной шевелюрой, похожей на комок медной проволоки. Одет был мужчина в потертую брезентовую форму стройотрядовца. В просвете растёгнутой куртки виднелась грязная синяя фуфайка, обтягивавшая глобусное брюхо. Если особенно не придирается к покрою его одежды, то можно было-бы сказать, что он похож на мистера Пиквика²⁰. Только одна деталь портила это впечатление – мужчина придерживал на плече огромный ржавый лом.

Энергичной походкой этот гибрид мистера Пиквика и Гордона Фримена²¹ продвигался по грязному полу жутковатого помещения. Остановившись в центре зала, он поправил лом на плече и шумно, как кашалот, втянул ноздрями газовую смесь (язык не поворачивается назвать это воздухом), заполнявшую помещение. Любый человек нашего времени после одного такого вдоха тут же покинул бы этот бранный мир. Но наш герой не только не пострадал, но и, как настоящий одролог²², легко разобрался в составе вдыхаемой им мерзкой воню.

Основную часть смрада, так сказать, басовую ноту, представлял собой запах гниющей картошки. Давным-давно этот благородный овощ был извлечен из нашей земли при помощи замысловатого отечественного приспособления – картофельного комбайна, и после, подвергнутый безжалостной пытке, сдавленный и иссеченный железным нутром этого агрегата, никому не нужный и позабытый, мирно упокоился где-то в складских недрах. И уже оттуда он жаловался всему миру на то, что с ним сотворили садисты-колхозники. Следующей частью этой безумной партитуры, мелодической составляющей, передающей самую суть духа этого места, был запах гнилого репчатого лука. Этот неопишуемый аромат нельзя спутать ни с чем. Невеселой была судьба этого прообраза героя веселой сказки Джанни Родари. Заботливые руки взрастили его, выкопали и высушили. А потом все пошло наперекосяк. Эх, не надо было ему попадать сюда, но кто спрашивает у лука? На свою погибель был он складирован под худым навесом. И теперь его ароматическая грустная мелодия наводила на мысли о тщете всего земного. Вместе с луком воздушное пространство ароматизировали огурцы. В свежем виде этот овощ почти не пахнет, но после трех недель выдержки в сыром подвале – отнюдь. Пронзительное вонючее крещендо безвременно погибших огурцов помогало окончательно понять, что свежий воздух – самая прекрасная вещь на свете. Ну и напоследок, заключительную нотку, если можно так выразиться, бодрый финал в стиле аллегро это тухлой симфонии, составлял непередаваемый аромат гнилой капусты. Правильно заква-

²⁰ Ч. Диккенс. Посмертные записки пиквикского клуба.

²¹ Герой компьютерной игры Half-Life. Ломик – его любимое оружие.

²² Одролог – специалист по запахам.

шенная капуста – наилучшая закуска, ну а в таком постыдном состоянии – просто какая-то анти еда, позор овощного рода.

Итак, наш герой вдохнул этот крепкий воздушный настой, крикнул и мрачно произнес: «Вот так смердит чрево большого города...». После чего смачно сплюнул и продолжил свой путь.

Вы уж извините меня за эту жалкую пародию на знаменитую «симфонию запахов» в романе Золя²³, но иначе было не передать атмосферу этого места, которое называлось, как вы уже, наверное, догадались, советской овощной базой.

Ну а кто же этот смельчак, не побоявшийся проникнуть в только что описанную вам братскую могилу овощей? Кто этот Орфей, пробравшийся в это адское овощное пекло? Ба, да это же наш Кабан! Давайте проследуем за ним, обещаю, будет интересно, только постарайтесь не дышать.

На железнодорожной платформе, куда Кабан вышел из фасовочного цеха, его уже поджидала остальная компания. Наконец-то все в сборе, самое время познакомиться. Даже если вы уже знаете наших героев²⁴, не пропустите этот важный момент. Если вы способны узнать человека, вы узнаете, на что способен он.

Так вот. Внешность Кабана вы уже представляете. Внутреннее же устройство этой целостной натуры было соответствующим – простым и грубым. Он любил представлять себя миру таким Гаргантюа²⁵, добрым и мудрым, и, как и он, никогда не отказывал себе в удовольствии выпить и закусить, отпустить сальную шутку. Сангвинический темперамент Кабана определял его роль в нашей компании – он был заводилой всех дискуссий и проводимым всех экскурсий.

²³ Э. Золя. Чрево Парижа.

²⁴ Петров П. К. Интеллектуальные пилюли 2016 г. ISBN:9785447464738

²⁵ А Рабле. Гаргантюа и Пантагрюель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.